
ЭКОНОМИКА

ECONOMY

DOI: 10.18254/S271332140014543-4

Оригинальная статья / Original Article

**ПРОБЛЕМЫ АРМЯНО-ГРУЗИНСКОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ****В. Давтян**

ДАВТЯН Ваге Самвелович (vahedavtyan@yandex.ru)
Российско-Армянский университет, Ереван, Республика Армения

Рассмотрены основные проблемы армяно-грузинского сотрудничества в сфере энергетики сквозь призму геополитических и геоэкономических процессов на Южном Кавказе. Отдельно изучены вопросы взаимодействия Еревана и Тбилиси в сфере газотранспортных и электроэнергетических коммуникаций. В частности, дана оценка эффективности функционирования газопровода Моздок—Тбилиси, оценены риски его продажи третьей стороне. Выявлены причины замораживания формата swap-торговли природным газом между Ираном, Арменией и Грузией. Определена геостратегическая значимость проекта электроэнергетического коридора "Север—Юг", призванного обеспечить взаимные перетоки между Ираном, Арменией, Грузией и Россией.

Ключевые слова: Армения, Грузия, энергетика, газ, электроэнергия, безопасность, регион, интеграция.

Для цитирования: Давтян В. Проблемы армяно-грузинского энергетического сотрудничества в условиях вызовов региональной интеграции // Евразия.Эксперт. 2021. № 1. С. 23–26. DOI: 10.18254/S271332140014543-4

**PROBLEMS OF ARMENIAN-GEORGIAN ENERGY COOPERATION
UNDER CONDITIONS OF REGIONAL INTEGRATION CHALLENGES****V. Davtyan**

Vahe S. DAVTYAN (vahedavtyan@yandex.ru)
Russian-Armenian University, Yerevan, Republic of Armenia

The main problems of the Armenian-Georgian cooperation in the field of energy are considered through the prism of geopolitical and geo-economic processes in the South Caucasus. The issues of interaction between Yerevan and Tbilisi in the field of gas transportation and electric power communications are studied separately. In particular, the efficiency of the Mozdok—Tbilisi gas pipeline, and the risks of its sale to a third party are assessed. The reasons for freezing the format of swap trade in natural gas between Iran, Armenia and Georgia are identified. The geostrategic significance of the "North—South" electric power corridor project, designed to ensure mutual flows between Iran, Armenia, Georgia and Russia, are determined.

Keywords: Armenia, Georgia, energy, gas, electricity, security, region, integration.

For citation: Davtyan V. Problems of Armenian-Georgian energy cooperation under conditions of regional integration challenges // Eurasia.Expert. 2021. Is. 1. P. 23–26. DOI: 10.18254/S271332140014543-4

ВВЕДЕНИЕ

Установленные в 1992 г. официальные отношения между Ереваном и Тбилиси полны противоречий, находящихся свое отражение как в политических, так и в экономических вопросах. При этом экономику в данном случае следует рассматривать в качестве производной политических процессов. Армения и Грузия, по сути, являются государствами, традиционно рассматриваемыми в параллельных геополитических измерениях. Это, в свою очередь, неизбежно сказывается на армяно-грузинском энергодиалоге, полном многочисленных проблем, но вместе с тем выделяющимся своим большим потенциалом.

ГАЗОТРАНСПОРТНЫЕ
КОММУНИКАЦИИ

Львиная доля поставляемого в Армению из России природного газа поступает по так называемому “Северному газопроводу”, проходящему по территории Грузии (Моздок—Тбилиси). Ежегодно по данной магистрали поставки “голубого топлива” доходят до 2 млрд куб. м. При этом традиционно в качестве оплаты за транзит российский “Газпром” расплачивался с Тбилиси природным газом, однако в 2016 г. российский монополист предложил оплату транзита в деньгах¹, что вызвало шквал критики со стороны грузинской оппозиции, обвинившей грузинское правительство в сговоре с Москвой. Впрочем, в самый разгар переговоров “Газпром” выступил с весьма жестким заявлением о том, что если Тбилиси не примет новые условия, то транзит газа по грузинской магистрали и вовсе прекратится, а поставки в Армению будут осуществляться по альтернативному газопроводу Иран—Армения. Следует отметить, что это, пожалуй, первый и пока единственный случай, когда Москва на уровне официальной риторики подчеркнула инфраструктурную принадлежность армяно-иранской газовой магистрали “Газпрому” (последний 40-км участок газопровода — Мегри—Каджаран — был передан российской компании для покрытия долга в 2015 г.²). В последний раз договор о транзите был продлен в марте 2019 г. сроком до конца 2020 г. Вместе с тем был продлен контракт на закупку частными грузинскими компаниями

российского газа. “Мы добились улучшения коммерческих условий по обеим позициям: транзитная плата была увеличена, а цена на российский газ снижена, если какая-либо частная компания заинтересована в российском газе”, — заявила тогда министр экономики Грузии Натия Турнава³.

Впрочем, важно подчеркнуть, что хоть цена на российский газ для Грузии и была понижена на 15%⁴, все же ключевым поставщиком “голубого топлива” на грузинском рынке продолжает оставаться азербайджанская компания SOCAR, выступающая не только в роли поставщика, но также приобретающая ежегодно по несколько километров газотранспортных магистралей Грузии. Только в феврале 2020 г. дочерняя компания SOCAR — SOCAR Georgia Gas — пополнила свои активы на 155,31 тыс. метров газопровода, а до того, в 2019 г. — на 708,5 тыс. м, в 2018 — 594 тыс. м⁵. Политика приобретения грузинских газотранспортных инфраструктур, безусловно, существенно понижает возможность обеспечения энергетической диверсификации Грузии, подчеркивая ее зависимость от своего восточного соседа.

С другой стороны, данная политика включает в себя определенные риски также для армянской стороны. При этом риски эти вовсе не гипотетического характера. В 2010 г. грузинское правительство заявило о возможном выставлении на продажу “Северного газопровода” Моздок—Тбилиси⁶. Подобный сценарий рассматривается в качестве кризисного в Концепции обеспечения энергетической безопасности Республики Армения (*Концепция, 2011 г.*). Примечательно, что на это заявление первым делом отозвалась азербайджанская SOCAR, заявив о готовности заплатить за данный участок значительно больше его реальной рыночной стоимости. И хотя этот процесс ограничился лишь риторикой, однако периодическое появление в грузинской экономической повестке этого вопроса сохраняет его высокую рискогенность для Армении.

Обращаясь к потенциалу развития армяно-грузинского энергодиалога в сфере газотранспортных коммуникаций следует обратиться к подписанному в 2015 г. между Тегераном, Ереваном и Тбилиси соглашению о своповых поставках иранского

³ “Газпром” продлил транзитный контракт с Грузией / <https://www.kommersant.ru/doc/3908681>

⁴ Грузия получила скидку на российский газ / <https://www.kommersant.ru/doc/4357191>

⁵ “Дочка” SOCAR пополнила свои активы в Грузии, купила 155 км газопроводов / <https://nangs.org/news/world/dochka-socar-popolnila-svoi-aktivy-v-gruzii-kupila-155-km-gazoprovodov>

⁶ Баку проявил интерес к покупке грузинского отрезка газовой магистрали из России в Армению / <https://regnum.ru/news/1317137.html>

¹ Грузия договорилась с “Газпромом” об условиях транзита газа в Армению / <https://tass.ru/ekonomika/2720096>

² Участок Мегри—Каджаран газопровода Иран—Армения будет продан компании “Газпром Армения” / http://arka.am/ru/news/economy/uchastok_megri_kadzharan_gazoprovoda_iran_armeniya_budet_prodan_kompanii_gazprom_armeniya/

газа на грузинский рынок (своповая модель была выбрана ввиду отсутствия возможности прямого выхода газопровода Иран—Армения на грузинскую газотранспортную систему)⁷. Вслед за подписанием соглашения при правительстве Армении была основана компания ЗАО “Энергоимпекс”, призванная обеспечивать реализацию сделки. В результате в направлении Грузии была осуществлена пробная поставка природного газа объемом около 24 млн куб. м⁸. Однако такая форма трехсторонней кооперации не получила дальнейшего развития ввиду двух ключевых причин. Во-первых, лидирующие позиции азербайджанской SOCAR на грузинском рынке природного газа изначально внушали определенный скепсис в отношении заключенной сделки. Во-вторых, углубление сотрудничества с подсанкционным Ираном в сфере энергетики не вписывалось в геополитические ориентиры Грузии, взявшей курс на евроинтеграцию и параллельно получавшей финансовую поддержку непосредственно из Вашингтона. Таким образом, попытка прорыва энерготранспортной блокады, в которой Армения пребывала после развала СССР, на данном этапе не увенчалась успехом.

ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ

Впрочем, не очень радужны также перспективы интеграции Армении во внешние электроэнергетические рынки. И если в случае с газотранспортными коммуникациями проблемы преимущественно сводятся к геополитическим реалиям, то в случае с электроэнергетикой к геополитике прибавляются также внутренние политические, управленческие и коммерческие факторы.

Начнем, пожалуй, с того, что располагающая избытком генерирующих мощностей Армения традиционно рассматривалась в качестве электроэнергетического лидера региона. Так завелось еще с советских времен, когда Армения фактически выполняла роль гаранта энергетической безопасности региона в рамках Объединенных электроэнергетических сетей Закавказья (ОЭСР), а после запуска в эксплуатацию Армянской АЭС в начале 1980-х и вовсе начала рассматриваться в качестве важного актора выстраивания экспортной стратегии

⁷ А. Миллер из г. Люксембурга. Газпром и Иран намерены заняться своповыми поставками газа в Армению. Через Грузию / <https://neftgaz.ru/news/transport-and-storage/225068-a-miller-iz-g-lyuksemburga-gazprom-i-iran-namereny-zanyatsya-svopovymi-postavkami-gaza-v-armeniyu-ch/>

⁸ Грузия импортировала из Ирана 24 млн куб. м газа за 6 месяцев / <https://ru.irna.ir/news/>

в направлении Ближнего Востока (в частности, Ирака и Сирии) (*Национальный архив Армении, ф. 1599...*).

Армянская энергосистема и сегодня продолжает оставаться избыточной, формируя высокий экспортный потенциал республики (*Энергетический баланс, 2018*). Потенциал этот отчасти используется особенно в направлении Ирана, куда ежегодно из Армении поставляется 1,3–1,5 млрд кВт·ч электроэнергии (в рамках бартерной сделки 1 кВт·ч, электроэнергии взамен 3 куб. м газа) (*Манасерян, 2016*). Правда, не все безоблачно на иранском рынке для продвижения Армении на местном электроэнергетическом рынке (возрастающая конкуренция с Азербайджаном и Туркменистаном), однако обратимся к главному предмету нашего анализа — армяно-грузинскому энергодиалогу.

Вплоть до 2005–2006 гг. Армения поставляла до 15% потребляемой в Грузии электроэнергии. Поставки осуществлялись через ЛЭП “Алаверды”, находившиеся в пользовании российской компании “Интер РАО ЕЭС”. Однако инициированная в Грузии реформа энергетики привела к тому, что сначала экспорт из Армении в Грузию осуществлялся в основном во время аварий в грузинской энергосистеме, при этом импортированную электроэнергию Тбилиси, как правило, в тех же объемах возвращал Еревану. Однако уже сегодня сложилась ситуация, когда Армения не только не поставляет электроэнергию на грузинский рынок, но сама начинает импортировать произведенную в Грузию дешевую электроэнергию. Обратимся к цифрам. В 2018 г. экспорт электроэнергии из Армении в Грузию составил 7,8 млн кВт·ч, импорт — 82,3 млн кВт·ч. В 2019 г. импорт составил 59,3 млн кВт·ч, экспорт не осуществлялся⁹. С учетом остановки Армянской АЭС на 141 дня в 2021 г., а также 5-го энергоблока Разданской ТЭС поставки электроэнергии из Грузии в Армению будут возрастать.

Примечательно, что параллельно на грузинском рынке растет удельный вес электроэнергии, импортируемой из Азербайджана. По результатам 2019 г. импорт электроэнергии из Азербайджана в Грузию превысил 1 млрд кВт·ч¹⁰. Таким образом, Азербайджан сегодня лидирует среди главных экспортеров электроэнергии на грузинском рынке (далее следуют Россия и Турция), что является важным геоэкономическим вызовом для энергоизбыточной Армении.

⁹ Georgian Electricity Market Operator / <https://esco.ge/en>

¹⁰ Там же.

Важно подчеркнуть, что налаживанию импорта электроэнергии из Грузии в Армению в значительной степени способствует инициированный в 2017 г. процесс либерализации армянского электроэнергетического рынка, который предусматривает также либерализацию внешнеторговой деятельности в данной сфере (*Программа либерализации рынка электроэнергии, 2017*). Очевидно, что высокая себестоимость производимой в Армении электроэнергии, что обусловлено накопившимся в энергосистеме кредитным бременем, большой долей в электрогенерации работающих на природном газе тепловых электростанций (более 40%) и скромной динамикой потребления, создает условия, в которых более дешевая грузинская электрогенерация будет намного более привлекательной для армянских электроэнергетических трейдеров — института, формирование которого также предусмотрено программой либерализации.

В связи с этим отметим, что в вопросах либерализации экспорта-импорта электроэнергии имеются также проблемы инфраструктурного характера. При поставках электроэнергии из Грузии Армения должна отключить электроснабжение на своем “островке” (в областях Тавуш или Лори), поскольку сейчас нет возможности работать в параллельном режиме. Режим этот может быть задействован в 2023–2024 гг., когда завершится строительство линий электропередачи Иран—Армения и Армения—Грузия в рамках электроэнергетического коридора “Север—Юг” (Иран—Армения—Грузия—Россия).

ВЫВОДЫ

1. Армяно-грузинский энергодиалог, располагая весьма большим и органически формируемым потенциалом развития, сегодня в целом демонстрирует негативные тенденции. Последние обусловлены прежде всего геополитическими реалиями, которые препятствуют полноценной энергетической интеграции в регионе.

2. Своповая модель торговли газом между Ираном, Арменией и Грузией не увенчалась успехом ввиду лидирующих позиций азербайджанской SOCAR на грузинском рынке, а также нежелания Тбилиси углублять энергетическое сотрудничество с подсанкционным Ираном.

3. Армения располагает избытком установленных электроэнергетических мощностей, что диктует необходимость развития электроэнергетического экспорта, в качестве ключевых направлений которого должны рассматриваться Иран (с дальнейшим выходом на ближневосточные рынки) и Грузия. В этой связи замедленные темпы реализации проекта электроэнергетического коридора “Север—Юг” формируют стратегические риски, понижающие роль Армении в региональных электроэнергетических коммуникациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция обеспечения энергетической безопасности Армении / Приложение к решению правительства РА № 50 от 22 декабря 2011 г. // https://www.e-gov.am/u_files/file/decrees/arc_voroshum/12/MAR50-14_1.pdf
2. Энергетический баланс Республики Армения за 2018 г.: итоговый отчет министерства территориального управления и инфраструктур // http://www.mtad.am/u_files/file/energy/Balance2018%20ARM%E2%80%9401,2020.pdf
3. Национальный архив Армении, фонд 1599, оп. 3, д. 74, л. 1–2.
4. Программа либерализации рынка электроэнергии и мероприятий по развитию межгосударственной торговли Республики Армения: Приложение к протоколу Правительства РА 32–10 от 27 июля 2017 г. // <https://www.e-gov.am/protocols/item/774/>
5. Манасерян Т. Отмена санкций Запада и новые реалии региональной интеграции: Армения-Иран-ЕАЭС // *Альтернатива*, 2016 / <http://ysu.am/files/21547709613-.pdf>

Поступила в редакцию / Received 08.11.2020

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 16.11.2020

Принята к публикации / Accepted 30.11.2020